

Примечание анлейтера: История Шаоэр и Фан Хуа не началась и не закончилась здесь, а началась давным-давно на Небесах. Первоначально Шаоэр была Бессмертной, известной как Верховная Богиня Девяти Глубинных Духов... здесь начинаются ее самые ранние воспоминания. Этот отрывок взят из одного из других романов автора "Кто был тайной заменой тех мимолетных лет?" «□□□□□□» (Shei Ba Liu Nian An Tou Huan), действие которого происходит в той же общей вселенной, что и «Опавшие мечты Фан Хуа».

Благоприятные облака опустились на три величественных дворца, которые сияли в небесах над головой. Я думаю, что воспоминания, которые я потеряла с того времени, были полностью стерты, поэтому я провела много лет в полном неведении.

В те времена люди не призывали небесных фениксов. Не то, чтобы было очень трудно призвать одного, но с их ничтожными уровнями совершенствования, им с трудом удавалось вызвать только одного феникса при помощи двух человек. Тот, кто прилетал, должен был быть птицей, которая сжалась над людьми и проявила сострадание, чтобы помочь им. Если двоим людям было так трудно призвать живого феникса, представьте, насколько труднее было бы одному человеку успешно создать его.

Рождение Зверя Фан Хуа из куска дерева было похоже на возрождение феникса из дерева не(1) - два разных подхода, которые давали одинаково удовлетворительные результаты. Во всех Небесах только Верховная Богиня Девяти Духов могла применять такую искусную магию. Она также была единственной, кто мог вызвать живого феникса из дерева не.

Я была ни кем иным, как этой самой Верховной Богиней Девяти Духов. Даже уважаемый Верховный Бессмертный Знамений Чжао должен был почтительно обращаться ко мне "тетушка". От морей до тутовых полей и обратно(2) для меня было просто мгновением ока.

Я растянулась на земле у Бессмертного Озера, вглядываясь в свое отражение в воде. Лицо, которое я носила сейчас, лишь слегка напоминало мое первоначальное.

"Нефритовый Император сказал, что для тебя настало время пробудиться." - засмеялся Бессмертный Судеб, стоя в стороне: "Я подсчитал на пальцах. Когда я увидел, что они готовятся сжечь твоё тело, я привел сюда твой дух."

Верховный Бессмертный Знамений Чжао вытер пот со лба: "Тетушка, я не знал, что это ты. Я скорее сожгу себя, чем опалю хотя бы один волос на твоей голове."

Честно говоря, я тоже не знала, что у меня есть шанс вернуть свои бессмертные корни. Я не винила Верховного Бессмертного Чжао за то, что он не узнал меня, особенно когда это тело едва напоминало мою прежнюю внешность. В остальном все было чрезвычайно хорошо.

Я вспомнила, как я спала как Верховная Богиня Девяти Духов в пещере в течение десятков тысяч лет в эпоху Хаоса. Когда я проснулась, я досконально постигла тайны вселенной и

встала на путь бессмертного совершенствования. Я лениво потянулась, мои глаза сморгнули накопившуюся за десятки тысяч лет грязь, и я проделала свой сотрясающий землю путь к Небесам.

В то время все было не так оживленно, как сейчас. Несколько древних Бессмертных всегда говорили, что редко можно увидеть Великих Бессмертных при императорском дворе, поэтому никаких развлечений не было. Они проводили свои дни, глядя на облака и желая, чтобы появилось другое небесное существо и стало их другом. Это было совсем не так, как сейчас, когда культиватор должен был встретиться с несколькими ударами молнии скорби, чтобы продолжить свое восхождение к Небесам.

Говоря об этой небесной молнии, я не могу не пожаловаться. Верховный Бессмертный Чжао был таким красивым юношей до того, как стал Бессмертным. Из-за этих трех ударов молнии его внешность была испорчена за то время, которое мне потребовалось бы, чтобы открыть и закрыть глаза. Теперь он выглядел одновременно седым и старым.

Я отклонилась от темы...

Говоря о внешности, я была более неряшливой, чем другие. У моих соплеменников от природы было андрогинное телосложение, но я провела десятки тысяч лет как женщина, которая терпеть не могла этих краснеющих и застенчивых бессмертных типов. Тем не менее, я была безошибочно женщиной, до мозга костей. Я не ожидала, что странные Бессмертные, собравшиеся, чтобы увидеть меня у Южных Небесных Врат, вместо этого почтительно назовут меня повелителем. Таким образом, кажется, что даже человек, родившийся женщиной, может быть превращен в суверенного бога-мужчину. Вы бы видели, какой утонченной я выглядела в зеркале, будучи подобной нефритовому дереву, обращенному против ветра.

Вспомнив до этого момента, я не могла не пошевелиться, набрала немного воды из озера и подержала ее в ладонях, как зеркало. Мои действия настолько удивили Бессмертного Судеб, что он опустил подбородок и уставился на меня широко раскрытыми глазами. Верховному Бессмертному Чжао пришлось на некоторое время глубоко задуматься. Мое лицо покраснело, я закашлялась и отдернула руку: "Я так долго смотрела на это лицо, что привыкла к нему."

"Последние несколько лет ты страдала ради кого-то другого. Я не ожидал, что ты столкнешься с многочисленными бедствиями в человеческом мире и будешь страдать от множества реинкарнаций. Каждый раз ты полностью перерождалась." - Бессмертный Судеб праведно кивнул головой: "Неудивительно, что Чжао Знамений не узнал тебя."

Для смелой и откровенной меня перевоплощение в такое нежное, хрупкое тело было чем-то, чего ни они, ни я не могли предвидеть. Какая это была печальная история...

"Кстати говоря, это был Бессмертный Судеб, который дал мне такие хорошие жизни."

Он только улыбнулся в ответ: "Это дела прошлого, зачем вспоминать их? Я не знаю, помнит ли еще Верховная Богиня того Зверя Фан Хуа?"

“Как я могла бы забыть?” - сказала я с долгим вздохом.

Бессмертный Судеб, кажется, без причины поднял тему моей сердечной боли. После того, как я обрела бессмертие как Верховная Богиня Девяти Духов, я не привыкла к холодному и унылому Небесному Дворцу. Каждый день я слонялась без дела и устраивала беспорядки везде, где только могла. За тысячи, десятки тысяч лет не родилось ни одного такого странного существа, как я. Все древние Бессмертные говорили, что я молода и неопытна, поэтому они отказывались спорить со мной. На самом деле, я думала, что я на самом деле уравновешенная и закаленная. Несмотря на это, даже такой опытный человек, как я, всерьез столкнулся с проблемой чувств, достаточной для того, чтобы позволить мне пережить различные эмоциональные жизни на земле.

Более 10 000 лет назад.

Зверь Фан Хуа, о котором упоминал Бессмертный Судеб, был причиной всех этих эмоциональных жизней. Тогда я не была достаточно уравновешенной для Нефритового Императора, который не даровал мне никаких титулов и не предлагал мне должность в каком-либо министерстве. Я проживала свои беззаботные дни на досуге, часто нанося визиты другим Бессмертным в надежде завести друзей и доверенных лиц. Но по прошествии времени я стала осознавать, что что-то не так.

Помимо того, что Лунная Богиня Чанъэ в наших разговорах называла меня своей сестрой, небесные внуки Небесного Генерала считали меня своим братом: один называл меня Братом-Повелителем Духов, остальные - Младшим Братом-Повелителем Девяти Духов.

Я была очень безутешна.

Они даже не могли сказать, мужчина я или женщина, так что это была совсем не глубокая дружба. Постепенно вместо этого я переориентировала свое сердечное рвение на выращивание мифических зверей. В свой обычный день я заботилась о многих из них, начиная с быка Высочайшего Господина Лаоцзы и заканчивая пылающим цилиндром даосских божеств... Ни один из них не мог ускользнуть от моего внимания, пока не дошло до того, что третий наследный принц Короля Драконов, заметив меня, в ужасе шарахнулся в сторону. Бессмертный Судеб часто вздыхал: “Любить зверей до такой степени - редкое зрелище.”

“Это неправда, это просто моя слабость к животным. На самом деле ты слишком меня хвалишь.” - я сложила руки чашечкой перед грудью в знак почтения. В то время Бессмертный Судеб только что получил титул того, кто управляет судьбами. Раньше он был немного чопорным, но теперь ему нравилось гулять по моему поместью и играть с мифическими зверями, которых я вырастила. Часто он рассказывал мне об этих меховых шариках с тоскующим видом. Что касается меня, то я любила разводить животных, и в моих владениях было много четвероногих зверей и птиц. Но мне не нравились те, что были покрыты мехом. Поэтому, когда он начинал бессвязно болтать, я не обращала особого внимания, и отвечала ему небрежно.

“Ни одно из животных, которых ты сейчас выращиваешь, не является редким.” - сказал

Бессмертный Судеб после паузы: “Я слышал, что после того, как богиня Нюйва пережила свои бедствия на земле, что-то прилипло к ее юбке на обратном пути. Она собиралась выбросить это, когда я нашел его для тебя.”

“Это был мифический зверь? Я не хочу его, если у него есть мех.”

“Если бы это был комок шерсти, я бы сам его вырастил.” - легко рассмеялся Бессмертный Судеб: “Из всех бесшерстных зверей, которых я знаю, он самый редкий и симпатичный.” - он украдкой достал из рукава ветку дерева и предложил ее мне.

“Ты же не пытаешься одурачить меня, не так ли?” - я нахмурила брови, тупо уставившись на него.

“Ты знаешь меня так долго. Когда я когда-нибудь обманывал тебя?” - сказал Бессмертный Судеб, несколько раз перекатывая круглую, пухлую палочку в руках, прежде чем она покатилась к моим ногам: “Посмотри внимательнее.”

Эта ветка была сочной и полной, красной с черными пятнами в древесине. Зажав ее между пальцами, я ощутила тонкую нить духовной сущности, исходящую изнутри. Но после того, как что-то прилипло к юбке богини Нюйвы и провело время с Бессмертным Судеб, иметь какую-то остаточную сущность было естественно.

“Есть Зверь, который может принимать человеческий облик с бледно-белой кожей, от которой исходит ароматный запах. У него также есть каплевидная киноварная родинка в уголке одного глаза. Когда Зверь умирает, он сгорает в море пламени и снова превращается в сухое дерево. Учитывая эти детали, ты должна знать, о чем я говорю, верно?” - Бессмертный Судеб многозначительно посмотрел на меня.

Я поняла, что он имел в виду, и опустила голову с сияющими глазами: “Ты имеешь в виду легендарного Зверя Фан Хуа?”

“У тебя зоркие глаза. Этот самый предмет содержит в себе душу Зверя Фан Хуа. Говорят, он способен рассеивать десятки тысяч ядов в мире.”

“Жаль, что он уже умер и снова превратился в дерево.”

“Это не обязательно конец. Если ты посадишь дерево в землю и подкормишь его смесью измельченных лекарственных растений и цветов с утренней росой, ты, возможно, сможешь вырастить еще одного особенного Фан Хуа.” - на лице Бессмертного Судеб появилось выражение восхищения, после чего он посмотрел в мою сторону: “Куда ты идешь?”

“Я собираюсь найти немного земли и вырастить его.” - просто ответила я.

“Это была просто легенда. Ты правда собираешься попробовать?”

“Разве ты не принес его сюда только для того, чтобы я могла это сделать?”

Месяц спустя я стояла у себя во дворе и наблюдала, как Зверь Фан Хуа расцветает в грязи. Я не могла не почувствовать себя достаточно счастливой, чтобы не открыть свои двери и не вытащить всех друзей, которых я знала, во двор, чтобы похвалить дерево Фан Хуа.

“Посмотри, какой он яркий после того, как вырос в грязи! Разве он не краснее, чем глаза твоего пушистого комочка там, в Лунном Дворце?”

“Он не мой пушистый комочек, а мой Нефритовый Кролик.” - ответила Чанъэ со слезами на глазах.

Прошло два месяца.

“Бессмертный Судеб, посмотри, какой милый этот малыш. У дерева выросли четыре ветви.” - я присела на землю, потянув его вниз, чтобы продемонстрировать свое сокровище: “Посмотри поближе, эти четыре комочка похожи на руки и ноги.”

Бессмертный Судеб на некоторое время задумался, после чего указал на другое место: “Но что это за крошечный комочек там, внизу, наполовину зарытый в грязь?”

“Я думаю, это может быть хвост.” - нерешительно сказала я.

“У Зверей Фан Хуа нет хвостов.”

“Ну, они животные мужского пола, верно? Тогда, может быть, это место - его...”

“Ун.”

Мое лицо покраснело. Мы оба внезапно замолчали и перестали разговаривать.

Прошло еще три месяца.

Под яркими лучами солнца жара во внутреннем дворе была невыносимой. Мои броненосцы и цилинь привели группу мифических зверей отдохнуть у колодца, и дремали там с закрытыми глазами. Тем не менее, ни один из них не осмелился приблизиться к нему. В тени дерева у древнего колодца росло странное, безымянное дерево, которое отличалось от всех других деревьев во дворе. На нем не было восхитительных небесных плодов или даже каких-либо ветвей, но оно породило на свет белого и нежного младенца. Когда по двору пронесся ветерок, он взъерошил волосы ребенка, чья пухлая ручка дернулась, после чего он засунул палец в рот. Он был похож на прекрасного маленького принца.

Другой мифический зверь в форме четырехкрылой поющей змеи устылся на Фан Хуа, словно зачарованный, и начал кружить вокруг него, после чего внезапно спикировал на ветку его дерева. Но, прежде чем змея смогла даже приблизиться к спящему ребенку, барьер отбросил ее назад в воздух вверх ногами. Конечно, у змеи не было ног, поэтому она просто перевернулась несколько раз, после чего снова полетела к Зверю Фан Хуа. И снова ее отбросило в сторону, чтобы она покатила по земле. Броненосец приоткрыл один глаз от странного зрелища, после чего спрятал голову под переднюю клешню и снова погрузился в сон.

Четырехкрылая поющая змея попыталась сделать это не менее десяти раз, и каждый раз сияющая сфера света над ребенком сбрасывала ее на землю. Наконец, змея неуверенно взобралась на парящую сферу, ее грязный живот при этом свисал над головой маленького ребенка, и удовлетворенно потерлась о сияющий шарик.

Проходивший мимо ребенок-Бессмертный заметил: "Эта змея, вероятно, думает, что Зверь Фан Хуа - это Верховная Богиня."

У моего друга-Бессмертного возникла другая идея: "Так как Верховная Богиня наблюдает за Зверем Фан Хуа днем и ночью, это нормально, что Зверь Фан Хуа также несет часть ее бессмертной ци. Если вы присмотритесь повнимательнее, то увидите, что лицо этого ребенка тонкое и нежное, особенно с этой ярко-красной родинкой в уголке одного глаза. Это превосходная особенность."

Другой друг-Бессмертный размышлял: "День за днем он становится все более и более красивым. Этот Зверь Фан Хуа на самом деле выглядит совершенно божественно."

А затем толпа Бессмертных собралась у колодца, чтобы некоторое время изучать его, наполняя двор своим божественным светом и небесными аурами. Я не могла не испытывать удовлетворения, наблюдая за этой сценой.

Прошло еще четыре месяца.

К этому времени Зверь Фан Хуа полностью трансформировался в форму маленького ребенка. У него была мягкая, густая шевелюра и тонкая, без морщин, кожа, светлая, как белый нефрит. Во всех Небесах не было другого такого милого ребенка, как он. Я сидела на циновке из плетеного рогоза, подперев подбородок руками, наблюдая за его лицом и размышляя: "Меня считают привлекательной и обаятельной, но ты уже затмил мою красоту. Как раздражающе."

Цилинь, которого я с недавних пор игнорировала, с тревогой взял мою мантию в рот и потянул. В одно мгновение часть мантии почернела от ожогов. Я не сводила внимательного взгляда с Фан Хуа, когда отошла в сторону, протянув руку, чтобы погладить молодого цилиня по голове. Вместо этого я погладила броненосца. Цилинь привык к тому, что люди обычно держали именно его голову в своих руках, и возмутился такому жестокому обращению. Он не мог удержаться, чтобы не прийти в ярость от стыда и не выплюнуть изо рта слабое пламя. Пламя

рассеялось сразу же за сферическим барьером, окружавшим маленького Фан Хуа, но сильно напугало сонного четырехкрылого поющего, спящего на его поверхности. Его хвост обвился вокруг барьера, а тело в панике заскользило вниз, совершенно забыв о том, что у него тоже было четыре крыла.

На моих глазах моя поющая змея была на грани превращения в опаленную змею.

Я похлопала цилиня по голове и поспешно прикрыла его извергающий огонь рот. Испуганная змея издала крик и напрягла свое тело, поспешив вниз. Даже такой простой крик, как у нее, нес в себе яркий и звучный тон. Фан Хуа был явно напуган этим внезапным странным шумом, его тело затряслось в ответ. Когда я оглянулась на него, он рухнул прямо на землю.

Маленький Фан Хуа впервые открыл глаза и уставился на меня круглыми, яркими, полными паники зрачками. Его рот скривился, как будто он лелеял огромную обиду. Прежде чем он успел заплакать, я быстро подняла его и прижала к себе. Крошечные кулачки малыша крепко вцепились в мою одежду. После всей этой суеты он не заплакал, а уткнулся лицом в мою мантию. Ярко-красная родинка у его глаза была нежной и привлекательной. У меня вдруг возникло чувство удовлетворения. От посадки дерева до успешного его выращивания прошло целых 10 месяцев.

“Он родился, он родился! Высочайший Господин Лаоцзы, Бессмертный Судеб, подойдите и посмотрите! Хотя ему не хватает моего героического духа, он все равно необыкновенно красив.”

Высочайший Господин Лаоцзы обычно вел себя честно, но даже он не смог удержать свой венчик дао* (*мягкое оружие, используемое даосами для путешествий) в этот момент. Он взглянул на голого ребенка в моих руках, после чего заговорил: “Я никогда не видел, чтобы ты делала что-то за все эти десятки тысяч лет.” Затем его глаза с ошеломленным видом переместились на мой живот: “Когда он родился?”

“Только что.”

“Я не видел Верховную Богиню Девяти Духов такой счастливой, даже когда она выпросила у Нефритового Императора Зверя-Хранителя Могилы. Она и правда слишком много заботилась об этом маленьком Фан Хуа.” - сказал Бессмертный Судеб, улыбаясь Высочайшему Господину Лаоцзы.

Господин Лаоцзы улыбнулся ему в ответ.

Молодой Фан Хуа посасывал мои пальцы своим ртом, его язык обвивался вокруг моего указательного пальца, пока он жевал и разжевывал без зубов. Я похлопала его по задку, и он рыгнул. Нахмутив брови, я повернулась к Господину Лаоцзы.

“Я хочу попросить вас об одолжении.”

“Продолжай и говори, в этом нет ничего плохого.”

“Благодаря счастливой случайности этот Зверь Фан Хуа был принесен на Небеса. Его имя еще не было записано в Книге Небожителей, так что я не знаю, возможно ли ему культивировать Дао от вас.”

“Это легко сделать. Но как Верховная Богиня Девяти Духов, твоя собственная база совершенствования очень высока. Почему бы тебе самой не научить его пути совершенствования?”

“Мне стыдно это говорить, но я не изучала ничего, что стоило бы запомнить. Небеса были достаточно добры, чтобы позволить мне вознестись как Бессмертной, несмотря на это. Когда кто-либо в Царстве Богов говорит о Дао, все знают, что Высочайший Господин Лаоцзы - самый знающий наставник. Если вы сможете одолжить немного своих знаний этому малышу, то это определенно будет удачей, накопленной в его предыдущих жизнях.”

Господин Лаоцзы был удовлетворен моим ответом и ответил: “Я подожду, пока этот Зверь примет человеческий облик.” - он снова посмотрел на ребенка, который перешел от грызения моего пальца к грызению пояса и выглядел очень похожим на человека. Внезапно он поднял руку, грубо измеряя рост: “Когда этот ребенок будет примерно такого роста, приведи его ко мне.”

Я не выразила ему никакой благодарности.

Высочайший Господин Лаоцзы был очень доволен, когда возвращался к себе домой.

“Не знаю, кто там говорил, что болтовня этого старика усыпляет людей, но я не ожидал, что Верховная Богиня Девяти Духов будет так сильно уважать его. Твое восхищение было глубоко спрятано.” - улыбнулся Бессмертный Судеб, поднимая свою чашка с чаем.

“Воистину, то, что думает один, - это не то, во что верит другой.” - я погладила голову грызущего Фан Хуа, чувствуя некоторое беспокойство на сердце: “Этот ребенок не похож ни на одного ребенка из других миров или мира смертных. Я на самом деле не знаю, чем его кормить. Первоначально я хотела отдать его Господину Лаоцзы, чтобы он мог вырастить его для меня у себя дома с помощью пилюль эликсира, но он оказался слишком сообразительным.”

Бессмертный Судеб прикрыл рот рукой, внезапно подавившись приступом кашля. Прикрыв глаза, он ответил: “Ты слишком много беспокоишься. Этот Зверь Фан Хуа не спустился с Небес, так для тебя не составит проблемы кормить его чем угодно. Выживет он или нет, будет зависеть от его телосложения.”

Как оказалось, телосложение Фан Хуа было превосходным. Его рост был быстрым и внезапным, ничего подобного я никогда не видела раньше. Я воспитала его на прекрасных нефритовых винах Небесного Двора.

Месяц спустя у него был вид трехлетнего ребенка. С чашей из белого нефрита в руках он осторожно пил дождевую воду и росу. Чанъэ не могла не сокрушаться о его состоянии, говоря, что я позволяю такому крошечному ребенку пить только хорошее вино и дождевую воду, какое зло. После этого она приказала своему небесному сверчку принести мне кассиевый мед и два

персика бессмертия из Лунного Дворца, сопровождая это неоднократными предупреждениями, после чего улетела на своем облаке. Я не могла удержаться от слюноотечения, когда смотрела на эти яркие, сочные персики. Легенды гласили, что это были подарки Королевы-Матери на ее последнем банкете, но Чанъэ много лет оставляла их в качестве подношений алтарю, не употребляя их в пищу. Это был огромный подарок. Я обняла персики и ласкала их снова и снова. К тому времени, как я пришла в себя, в моей ладони не осталось ничего, кроме двух персиковых косточек.

“Верховная Богиня Девяти Духов съела их все?” - Фан Хуа встал на цыпочки, чтобы уцепиться за край кровати, застенчиво глядя на меня: “Они были вкусными?”

Я вдруг почувствовала себя так, словно совершила тяжкий грех.

“Они были прекрасными, но не очень вкусными. Они не могут сравниться с небесными цветами.”

Фан Хуа кивнул головой, словно бы его просветили. На следующий день я увидела, как он лежал на ветке дерева во дворе и усердно срывал цветы, чтобы поесть. Увидев, что я подхожу, он изящно вытер лицо и поправил мантию, после чего объяснил мне:

“Они приятно пахнут, но на вкус немного вяжущие. Так что персики бессмертия даже не могут сравниться с этими, хорошо, что я их не съел.”

У меня не было слов.

Тем временем Фан Хуа ел цветы день за днем, пока ему не начал нравиться их вкус, и он решил, что цветы на самом деле хороши. Несколько месяцев спустя он обглодал все деревья и в итоге сам стал похож на цветок. Более поздние поколения, писавшие о Звере Фан Хуа, говорили, что ему нравилось есть цветы, нектар и лекарственные растения. Думаю, что я была более или менее виновата в его пристрастии к цветочным лепесткам.

Молодой Фан Хуа был чрезвычайно умен и вырос на год в течение десяти дней. В мгновение ока он превратился в молодого человека. Каждый в мире Бессмертных знал, как превращать облака в одежду. Даже морские Короли-Драконы использовали драконью чешую для своих одежд. Но Фан Хуа родился голым, и я никогда не видела вокруг Фан Хуа никакой чешуи, которую он мог бы использовать в качестве одежды. Мне также казалось, что таким образом он выглядел очень мило. Тем не менее, он стал застенчивым после того, как приобрел тело молодого господина, и научился прикрываться, что меня очень разочаровало. Примерно в это же время Высочайший Господин Лаоцзы послал мальчика спросить меня, когда Фан Хуа сможет пойти изучать Дао у него. Каждый раз я использовала всевозможные препятствия, чтобы преградить ему путь.

Я вдруг поняла, что без Фан Хуа в этом доме некому было бы растирать для меня чернила, или играть со мной в шахматы, или даже разговаривать со мной. Не было никого другого, кто понимал бы меня лучше, чем он, и наоборот. Мне было не по себе в любом месте, где не было его. Бессмертный Судеб сказал, что это не было хорошим предзнаменованием. Вспоминая тот

момент, Бессмертный Судеб уже видел некоторые знаки и пытался намекнуть мне. Но мое сердце было слишком измазано свиным салом(3), чтобы воспринимать их всерьез.

В конце концов, я все-таки попала в беду.

В тот день я как раз возвращалась с банкета, устроенного Королевой-Матерью Запада на Нефритовом Озере(4) горы Куньлунь. Седьмая дочь Королевы-Матери(5) рассказала мне о своей тоске по обществу противоположного пола, оставив мое сердце беспокойным. Я также выпила много вина, поэтому пошла домой и пьяная упала на кровать. Я проспала до полуночи, пока меня не разбудила жажда. Пошарив в темноте, я каким-то образом схватила Фан Хуа за руку. Простое прикосновение заставило меня осознать, какой нежной и изысканной была его кожа. Воспоминания об этом прикосновении все еще было достаточно, чтобы заставить меня задуматься о прошлых событиях. Когда Фан Хуа был еще маленьким ребенком, он говорил четко, но редко и боялся незнакомцев. Поскольку он был очень привлекательным, но послушным, другие Бессмертные не могли удержаться, чтобы не прикоснуться к нему или не поддразнить его в разговорах. И все же этот малыш был настолько целомудренным, что никогда не пользовался ситуацией в своих интересах. Куда бы я ни пошла, он следовал за мной в нескольких метрах позади. Даже когда он спал, он был под тем же одеялом, что и я, после того, как подоткнет меня и передаст мне мою подушку. Ему нравилось класть голову мне на грудь, после чего удовлетворенно закрывать глаза, хотя вкус этого изменился, когда он вырос.

Он не только стал более уважительным, но даже не согревал мою постель, когда наступила зима. Теперь, когда я наконец коснулась его теплой руки, я не могла не почувствовать меланхолию. Теплый поток поднялся к моей голове, когда я в пьяном угаре озвучила свои жалобы. Я помню только, что нежное выражение на его лице было спокойным, как вода, и очень теплым. Он сказал: "Верховная Богиня вольна поступать так, как считает нужным."

Я была так пьяна, что эти слова даже не шокировали меня. Я подняла голову и затуманенно посмотрела на него, в то время как он улыбнулся, его родинка в форме слезинки выглядела особенно мило. Затем я заключила его в свои объятия.

В момент неосторожности я совершила с ним двойную культивацию.

На самом деле, двойная культивация не была таким уж большим делом. Осмелитесь ли вы сказать, что мать Нефритового Императора никогда раньше не занималась двойной культивацией? Но даже если бы вы это делали, это держалось в секрете и не разглашалось. Если бы ты и я оба молчали, другие Бессмертные держали бы один глаз открытым, а другой закрытым. Но тогда я была еще молода и легкомысленна, когда что-то делала. После того, как я проснулась и увидела, что лицо Фан Хуа выглядит еще более красивым, чем обычно, я решила добиться для него официального статуса. Тема, которая раньше существовала подобно луже застоявшейся воды, внезапно обрела актуальность, вызвав сенсацию. Как раз в это время Королева-Мать страдала от головной боли, занимаясь своей седьмой дочерью. Хотя девушка выглядела хрупкой, у нее был упрямый рот. Когда ее мать запретила ей видиться со своим возлюбленным на земле, она начала нести чушь направо и налево: если Верховная Богиня может практиковать двойную культивацию, то почему я не могу? Может ли смертный человек быть менее достойным, чем мифический зверь?

Мой дом стал точной мишенью ее обвинений, а Верховной Богиней была не кто иная, как я

сама. Я была опечалена, но Королева-Мать была бессильна что-либо сделать. Я не знаю, о каком именно святотатстве в итоге донесли Нефритовому Императору, но он постановил, что я буду строго наказана. Оглядываясь назад, я не виню ту седьмую дочь. Я была той, кто проверил воду вместо нее – и действительно, она оказалась очень глубокой. Я надеялась, что она не пойдет по моим стопам, а вместо этого будет мирно жить на Небесах.

Мой прыжок с Платформы Наказания Бессмертных был быстрым и легким.

Но я не ожидала, что Фан Хуа последует за мной, когда я упаду в мир смертных. Этот идиот, его имя еще даже не было занесено в Книгу Небожителей! Как он мог вынести ци Платформы Наказания Бессмертных? С большой тревогой я использовала всю свою базу культивирования, чтобы защитить его первоначальное тело, полностью разрушив свое собственное бессмертное тело. Это было бы большой проблемой для других бессмертных, но такая богиня, как я, знала множество техник и искусств для защиты души и не слишком беспокоилась о потере моей физической формы.

Чтобы доказать, что для Бессмертных ненормально стремиться к обществу противоположного пола, а тем более к обществу представителей разных рас, Нефритовый Император велел Бессмертному Судеб устраивать различные пьесы для моего преступного "я". Они были предназначены для того, чтобы разорвать злополучные узы судьбы между мной и Зверем Фан Хуа, чтобы я могла достичь просветления и вознестись обратно в мир Бессмертных. Бессмертный Судеб всегда ладил со мной. Ему нравилось приходить ко мне домой и листать книги с пьесами, которые я хранила дома. Я всегда смеялась над ним, потому что в жизнях, о которых он судил, редко были какие-либо сложные сюжеты о любви или ненависти, критику которых он принимал близко к сердцу. Теперь, когда Нефритовый Император приказал ему определить мою судьбу, он горел желанием продемонстрировать свои навыки. Несмотря на это, он все еще принимал во внимание чувства между нами.

Поскольку Фан Хуа мог достичь совершеннолетия гораздо быстрее, чем обычный человек мог достичь восемнадцатилетия, Бессмертный Судеб сделал приготовления перед моей реинкарнацией, чтобы заставить его влюбиться в смертную женщину. Однако идея состояла в том, чтобы доказать, что любовь между человеком и Зверем была неправильной, поэтому эта любовь так и не осуществилась. Эта женщина не только влюбилась в другого мужчину, но и родила от него ребенка. Она не только родила этого ребенка, но и закончила тем, что умоляла Фан Хуа спасти ее умирающего мужа и отравленного ребенка, все еще завернутого в пеленки. Это действительно была жизнь, полная бессмысленных страданий. Фан Хуа все-таки продержался несколько лет, после чего пламя превратило его обратно в дерево, направив на путь возрождения.

Тем временем моя душа блуждала туда-сюда, избегая беременных женщин на Земле, поскольку я находила их распухшие формы неприятными. Вместо этого я забрела в полуразрушенный храм и вселилась в тело маленькой нищенки, вороша и переворачивая ее внутренности до тех пор, пока не вписалась в них полностью. Я не ожидала, что как только я вселюсь в нее, часть изначальной души нищенки пробудится, чтобы бороться за господство. Я была потрясена и не знала, что делать.

Каждый раз, когда мои друзья-Бессмертные собирались вместе для обсуждения, я клевала носом. Тем не менее, была одна фраза, которая всегда оставалась со мной, независимо от того,

спала я или нет, и это было: "Все причины и следствия в мире происходят от добра или зла. Принятие страдания как радости приведет к просветлению. Высшая цена зла - это горечь."

Это было то, во что я твердо верила, что добро встречается с добром, а зло - со злом. Ничто не останется безнаказанным - это был только вопрос времени. В сложных мировых делах все постоянно менялось. Семена, посеянные случайно в прошлом, могли прорасти все больше и больше, прежде чем они настигнут виновника долгое время спустя, казалось бы, без причины.

В прошлом, когда я впервые попала на Небеса, поначалу я не могла привыкнуть к такой легкой жизни. Мне нравилось бегать и играть среди облаков. Однажды я увидела, как белый тигр преследовал двух девятихвостых лисят-близнецов до тех пор, пока они не прижались друг к другу и не заплакали. Сжалившись над ними, я спрятала их в свои рукава и вернула на Небеса, где велела двум юношам-Бессмертным присматривать за ними в доме, полном мифических зверей. Поскольку мне не очень нравились меховые шарики, через некоторое время я о них забыла.

Однажды одна из дочерей Фу Си заглянула в гости. Хотя люди знали ее как госпожу Нюйву в царстве смертных, старшие Бессмертные считали ее слабоумной. Недавно невежественный император написал о ней стихотворение, когда воскуривал благовония в ее храме в день ее рождения. Она сочла это большим удовольствием и рассказала эту историю многим своим друзьям-Бессмертным. Она, наверное, волновалась, что пропустила меня, и поэтому пришла повидаться.

Как и ожидалось, она сказала, что прочтает мне стихотворение, стоило ей только войти в дверь.

Услышав это, я чуть не подавилась своим чаем. Стихотворение не было слишком непристойным, но, будучи одной из старших богинь, Нюйва веками слушала молитвы о дождях, ветрах и мире в своих храмах. Внезапное появление такого стихотворения, как это, несомненно, поразило бы ее. Я могла это понять, но это не означало, что она должна была рассказывать об этом каждому встречному-поперечному.

"Капли дождя на цветке груши соперничают за те же нежные прелести, пион в клетке украшает себя прелестями в дыме(6)", на мой взгляд, является подходящей похвалой. Интонация была просто немного грубоватой при чтении. А это "вернуть ее в Чанлэ, чтобы она прислуживала государю(7)", если этому предполагалось быть шуткой, то она зашла слишком далеко." - вздохнула Нюйва.

"Небесная форма Старшей Сестры(8) слишком почетна и уважаема. Не говоря об императоре, даже Высочайший Господин Лаоцзы не осмелился бы попросить вас отнести ему чашку чая." - сказала я, подавая ей дымящуюся чашку, в которой плавали несколько нежных, ароматных чайных листьев.

"Верховная Богиня Девяти Духов говорит разумно. Этот вульгарный человек из царства смертных, похоже, хочет умереть." - Нюйва немного разозлилась, когда подумала о его

распутных, легкомысленных привычках.

Краем глаза я мельком заметила, что у моей девятихвостой лисы было такое же выражение негодования и стыда. Удивленная, я подошла, чтобы обнять ее.

“Эта лиса, которую ты вырастила, показалась мне довольно умной.” - сказала Нюйва, нежно ощупывая ее прекрасный мех. После прикосновения бессмертной ци девятихвостая лиса внезапно пробудилась и приняла человеческий облик, превратившись в особенно соблазнительную женщину.

“Я готова спуститься в царство людей и преподать императору урок для уважаемой богини.” - искренне сказала она.

Позже я поняла, что негодующий взгляд девятихвостой лисы был вызван тем фактом, что она смотрела на Нюйву, которая была человеком со змеиным телом. Просто взгляните на ее змеиный хвост, и где именно здесь была красота, подобная каплям дождя на цветах груши? Пион в клетке, украшенный прелестями в дымке? У того, кто написал это стихотворение, действительно не было никакого вкуса.

Стыд на ее лице появился из-за понимания более глубокого смысла, скрывающегося за строками: "прислуживайте государю".

В результате она уехала всего на несколько месяцев, после чего имя "Дацзи" распространилось повсюду и посеяло хаос на земле. Это было не то, чего хотела Нюйва, особенно когда она была проклята как та, которая насылает злое бедствие на население. Источник ее злого бича исходил не менее чем из моего собственного дома. После этого множество Бессмертных пришло поглазеть на всех животных, которых я вырастила, и большая их часть сидели и гладили мех другой моей девятихвостой лисы.

Эту лису звали Лиса Звездного Сердца.

Когда она стала достаточно взрослой, чтобы понимать вещи, она услышала, как все пренебрежительно отзываются о ее сестре-близнеце за ее поступки. В ее глазах можно было прочесть и замешательство, и разочарование. Я замыслила предостеречь ее: "Ты должна усердно работать, не учись у своей сестры, которая обманула императора. Ты должна заслужить немного гордости за наш дом и ваш вид девятихвостых лисиц." Казалось, она одновременно и понимала, и не понимала. Независимо от того, делала она это или нет, эти стремления были заданы насмерть еще в колыбели.

Когда Чжао Знамений только что стал молодым Бессмертным, его юный бессмертный слуга нанес мне визит и подарил умную кошку. Лиса Звездного Сердца никогда не могла сравниться со своей сестрой. Она была робкой и кроткой с самого рождения. После встречи с тигром в юности ее сердце всегда было охвачено страхом. Затем ее старшая сестра спустилась в мир людей и оставила ее позади. Она стала еще более меланхоличной и встревоженной, даже боясь вида кошек. По ее мнению, кошки были точь-в-точь как тигры, только немного меньше.

И вот теперь Чжао Знамений подарил мне кошку.

После того, как она страдала от приступов паники дни и ночи напролет, Лиса Звездного Сердца, наконец, сбежала. Я не знаю, сколько лет прошло, прежде чем я услышала, как кто-то упомянул, что женщина по имени У взошла на трон как император и дала себе новое имя Чжао. На этот раз я категорически отрицала какую-либо причастность к этому беспорядку.

Единственный разговор с Нюйвой породил Дацзи в человеческом мире. Хотя это был всего лишь случайный разговор, новости об этом достигли ушей людей. От Дацзи до Учжао, женщины-императора, был запутанный узел, который никто не мог развязать. Я, позволившая Нюйве отправить девятихвостую лису в царство людей, была сполна наказана Деревом Фан Хуа, которое прилипло к ее юбке и было доставлено на Небеса. Даже при том, что все, что произошло, было непреднамеренным, это все равно было формой кармического возмездия.

Я, которая спустилась в это царство людей, чтобы завладеть телом нищенки, понимала цену добрым делам, когда была способна это сделать. Видя, как ее маленькая душа борется в теле, я не осмелилась прикоснуться к ней, но отправилась исследовать ее воспоминания, пока не появился Фан Хуа с красной родинкой в виде слезинки, а также образы ее ничтожной матери и больного отца.

В мгновение ока я все поняла и в глубине души прокляла Бессмертного Судеб. Я боялась кармического возмездия, как горлица, которая не осмеливалась претендовать на гнездо сороки. Я боялась, что маленькая нищенка не сможет справиться с моей божественной ци, и решила изолировать себя. К сожалению, она продержалась недолго, прежде чем лихорадка унесла ее жизнь. Когда я открыла глаза на ее месте, я решила, что всегда была человеком. Я знала только, как запихивать маньтоу в рот перед лицом хулиганов, обычный ребенок, который ничего не понимал, кроме того, что кривил рот и пытался не заплакать. Избитая и покрытая синяками я, наконец, встретила своего спасителя в виде одетого в белое Фан Хуа, который тоже заново возродился.

Фан Хуа протянул свою руку к моей. Каждый раз, когда я вспоминала этот момент, я всегда испытывала чувство гордости. Возрожденный Фан Хуа снова пришел на поиски осиротевшего ребенка своей любви, возможно, потому, что он все еще хранил воспоминания о своей прошлой жизни. Поскольку боль от его прошлой жизни еще не прошла, у него было очень мало шансов влюбиться в ребенка этой женщины. Бессмертный Судеб был очень скрупулезен в определении этой жизни. Было очень плохо, что он не смог предсказать, что я запечатала не только свою бессмертную ци и способности, но и свои воспоминания о прошлой жизни. Я совершенно забыла, что попала в мир смертных из-за своих преступлений. Вместо этого я снова полностью влюбилась в Фан Хуа. Это было совсем как история в одной из тех книг Бессмертного Судеб - сильная любовь, которую ничем нельзя разрушить.

Но поскольку Верховная Богиня была здесь, чтобы пройти испытание чувствами, на нас обрушились всевозможные трагедии. Я не буду говорить обо всех страданиях между нами, но после расставания из-за недоразумений и воссоединения я снова встретила Фан Хуа, когда он уже был просто куском сухостоя в грязи. Охваченная горем, я опустилась на колени перед его могилой и, снова и снова ножом разрезая свои покрытые шрамами руки, долгое время пила его кровью, до тех пор, пока он не принял человеческий облик. В этой жизни я привыкла

называть его ифу, но он назвал меня матерью, когда переродился.

Пройдя через все это, я, наконец, достигла истинного понимания Зверя Фан Хуа. Они были обречены гореть и умирать в море пламени, если их коснутся чувства, будучи запертыми в бесконечном цикле перевоплощений. Но к тому времени я была всего лишь обычным человеком, у которого не было воспоминаний о моей жизни Бессмертной на Небесах. С моим возлюбленным рядом со мной я очень счастливо прожила оставшиеся мне годы жизни в цзянху. И все же, чего нам стоило подобное счастье?

Человеческие жизни длились всего около шестидесяти лет, а его к тому же нельзя было ранить чувствами. Фан Хуа перерождался еще два или три раза. Каждый раз я прилагала огромные усилия, чтобы снова и снова возрождать его к жизни, но даже если бы я могла спрятать его в своей ладони, красная родинка в уголке его глаза все равно становилась темнее день ото дня. Он был существом, которое не могло испытывать чувства, не испытывая боли. Даже если бы я была сделана из железа, я не смогла бы терпеть это вечно.

В самый последний раз я держала его в своих объятиях в Пещере Юаньцзя(9), когда он схватил мою руку с очень довольной улыбкой. Тогда я продолжала думать, что видела точно такую же улыбку очень давно. Он сказал: "Не спасай меня больше. Мы уже провели вместе больше половины нашей жизни как пожилая пара. Достаточно того, что я могу быть рядом с тобой."

Я заплакала и сказала ему, что отказываюсь.

Он погладил меня с глубоким вздохом, родинка у его глаза была черной как смоль. У него едва хватало дыхания, чтобы говорить, но он все равно отпустил шутку. Глупышка, сказал он, на этот раз я назвал тебя своей матерью. В следующий раз, когда ты спасешь меня, я, возможно, вместо этого назову тебя бабушкой.

Мое сердце в то время могло только трепетать от боли, но я притворилась сердитой: "Тебя правда беспокоит, что я буду старше?"

"Я был обузой для тебя эти несколько десятков лет. Твое тело уже ослабело до предела, так как же у тебя может остаться достаточно крови, чтобы накормить меня? Даже если предположить, что мне удастся возродиться, я только увижу, как ты умираешь и покидаешь меня. Если это так, то я бы предпочел спать вечно. Самое время нашей истории подойти к концу. Мне очень хорошо жилось с тобой все эти годы."

Он сказал: "Я доволен. После того, как я умру на этот раз, вырежь из моего дерева заколку для волос и носи ее в своих волосах."

Фан Хуа посмотрел на меня со слабой улыбкой и погладил меня по голове. Я хотела остаться с ним навсегда, даже после смерти. Его тело становилось все холоднее и холоднее в моих объятиях, и я своими глазами наблюдала, как он вспыхнул пламенем и снова превратился в черное, как смоль, дерево. Мое сердце иссякло до такой степени, что я больше не могла плакать.

В то время лепестки цветущего персика покрывали небо за пределами Пещеры Юаньцзя, но Фан Хуа здесь больше не было. На западе солнечный свет сиял на многие километры вокруг, вызвав у меня внезапное чувство панического беспокойства. Под впечатлением бесчисленных трагедий моя изначальная душа наконец-то освободилась от своей печати, освободив мои воспоминания и все остальное.

К счастью, у меня еще сохранились остатки моей базы культивирования после моего прыжка с Платформы Наказания Бессмертных. Я использовала эту силу, чтобы противостоять преждевременной смерти Фан Хуа, разорвав его связи с такой печальной судьбой. В следующей жизни... в следующей жизни он не возродится как Зверь Фан Хуа. Я надеялась, что он сможет перевоплотиться в утробе матери и родиться человеком, даже если это произойдет в чужих землях на юге, и будет способен делать все, что он только захочет. До тех пор, пока он больше не будет каким-то человеком-зверем.

“Если мы случайно встретимся снова, сохрани эту заколку для волос из дерева Фан Хуа. Я определенно узнаю тебя, если ты найдешь меня с ней.”

Только был ли другой шанс?

Возможно, их вообще не было...

Я использовала остальную часть своей базы совершенствования, чтобы бороться с его судьбой ценой всей своей жизни. Когда Бессмертный Судеб, наконец, прибыл на сцену с множеством других божеств, мое тело уже превратилось в дым. Несмотря на это, мне удалось одарить их беззаботной улыбкой. Бессмертный Судеб потратил впустую свое время, листая все эти книги пьес. Возможно, он положил начало, но он не мог предсказать конец.

Как бывшая Верховная Богиня, я чувствовала себя одновременно удовлетворенной и обновленной.

(1) nie liang (梁) - не лян, буквально “алунитовая балка крыши”, но, скорее всего, здесь используется особый вид дерева.

(2) canghai sangtian (沧海桑田) - цанхай сантянь, от морей до тутовых полей и обратно. Идиома, означающая время, приносящее большие перемены в мир.

(3) zhuyou meng le xin (猪油蒙了心) - сердце было слишком покрыто свиным салом, что означает кого-то, кто не очень умен, кто не мог получить ключ к разгадке и т.д. Тупоголовый, как свиное сало.

(4) yaoshi (妖石) - яочи, нефритовое озеро. Мифическое озеро у легендарной горы Куньлунь, где, как говорили, обитала богиня Сиванму - Королева-Мать Запада. Гора Куньлунь - это гора в китайской мифологии, которая является местом обитания различных богов и богинь, где также можно найти легендарные растения и мифических существ.

(5) wangmu de qinüer (王母娘娘) – седьмая дочь Королевы-Матери, та самая дочь, что упоминается в народной сказке о пастушке и девушке-ткачихе. "Пастушок и девушка-ткачиха" – персонажи китайской мифологии, появляющиеся одноименно в романтической китайской народной сказке. История рассказывает о романе между Чжинью (织女; девушкой-ткачихой, символизирующей звезду Вега) и Нюланом (牛郎; пастушком, символизирующим звезду Альтаир). Их любовь была запретной, и поэтому они были изгнаны на противоположные берега небесной реки (символизирующей Млечный Путь) Раз в год, на седьмой день седьмого лунного месяца, стая сорок образовывала мост, чтобы воссоединить влюбленных на один день.

(6) lihua daiyu zheng jiaoyan, shaoyao longyan cheng meizhuang (梨花带雨正娇颜, 韶韶龙颜成梅妆) – капли дождя на цветке груши соперничают за те же нежные прелести, пион в клетке украшает себя чарами в дымке. Строки из стихотворения, которое император Чжоу якобы написал, чтобы восхвалить богиню Нюйву, случайно увидев лицо ее статуи в ее храме во время засвидетельствования своего почтения, как подробно описано в китайском классическом романе "Посвящение богов".

(7) shouhui changle shi junwang (首回长乐侍君王) – верните ее в Чанлэ, чтобы она прислуживала государю. Последняя строка поэмы императора Чжоу. Чанлэ, скорее всего, это название его императорского двора.

(8) jiejie (姐姐) – цзецзе, старшая сестра. В данном случае говорящий не связан родством с Нюйвой, но обращается к ней как к старшей сестре из уважения.

(9) yuanjia dong (冤家洞) – Пещера Юаньцзя, буквально Пещера Цены Предопределения.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2746391>